

РАСКОЛЬ ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КРАѢ

Историческая записка епископа Оренбургскаго и Уфимскаго
Антонія ¹⁾

Расколъ, какъ отдѣленіе отъ единства церкви, или расторженіе союза церковнаго, составляетъ нѣ новое явленіе въ исторіи христіанской вѣры. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства уже не рѣдки были примѣры появленія расколовъ. Таковы между прочимъ расколы, волновавшіе церковь Коринѣскую еще въ первомъ вѣкѣ христіанства ²⁾. Таковы же раскольники, извѣстные подъ именемъ каеаровъ ³⁾, и далѣе новатіане и донатисты. Тѣ и другіе, несмотря на различіе ученія ихъ о Церкви, сходились въ одномъ имъ общемъ пунктѣ отступленія—неповиновеніи власти церковной.

Тоже неповиновеніе власти церковной, тоже расторженіе союза церковнаго составляетъ сущность и духъ русскаго раскола, принявшаго, впрочемъ, въ послѣдствіи характеръ открытаго возмущенія не только противъ власти церковной, но и гражданской.

---

¹⁾ Сочиненіе это, озаглавленное „Историческая записка о мѣстномъ расколѣ“, отыскано въ дѣлахъ Оренбург. цент. архива за 1857 г. Кому оно принадлежитъ, — неизвѣстно. Но прислано Оренбург. ген.-губернатору ген.-ад. А. А. Катенину изъ Уфы отъ преосвящ. Оренбург. и Уфимск. Антонія 1-го (бывшаго епископа Старорусскаго, викарія Новгородск., правиль Оренбург. паствой съ 1853 по 1858 г. и въ Юнѣ перемѣщенъ на архіеписк. коседру въ Кишиневъ). Судя по слогу, только первая часть сочиненія, видимо, написана имъ, а послѣднія двѣ части составлялись подъ его руководствомъ кѣмъ то другимъ. — Въ „запискѣ“ цѣлыя указанія о раскольническихъ поселеніяхъ въ заволжскомъ краѣ и путяхъ развитія раскола до 1838 года, а также интересны свѣдѣнія о колонизаціи этой окраины. Болѣе разработана первая часть объ Уральскихъ казакахъ. — П. Ю.

²⁾ Поученіе св. Климента Римскаго къ Коринѣянамъ, гл. 44. (см. „Христіанское Чтеніе“ за 1824 г., гл. 44.)

³⁾ Памятники Древней Христіанск. церкви, т. IV, гл. VII.

Не мѣсто здѣсь распространяться въ доказательствахъ этой мысли: довольно замѣтить, что исторія представляетъ не одинъ примѣръ возмущенія раскольниковъ сколько противъ власти церковной, столько и гражданской. Достаточно сослаться въ этомъ случаѣ на мятежи Стрѣлецкій и Соловецкій, на то ученіе нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сектъ, которое отвергаетъ молитвы за царя и царствующій домъ, допускаетъ уклоненіе отъ исполненія многихъ гражданскихъ повинностей, дозволяетъ или, лучше, предписываетъ своимъ послѣдователямъ странническую или бродяжническую жизнь и т. п.

Эти и подобные факты говорятъ ясно, что расколъ по существу своему составляетъ зло сколько церковное, столько и государственное, которое тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что въ нѣкоторыхъ сектахъ открыто держатся ученія, что царствующій домъ, прежній и нынѣшній, есть антихристіанскій, что, слѣдовательно, служеніе такой царственной власти есть дѣло антихристіанское.

По характеру Оренбургскаго края, какъ мѣста постоянной русской колонизаціи, и до сихъ поръ еще продолжающейся, расколъ, какъ это само собою очевидно, не есть мѣстное явленіе. Начало его не здѣсь, а въ другихъ, и именно центральныхъ мѣстахъ Россіи. Причины же появленія и распространенія мѣстнаго раскола заключаются: 1-е, частію въ положеніи Оренбургскаго края, какъ мѣста постоянно продолжающейся русской колонизаціи,—этому обстоятельству должно приписать то, что вмѣстѣ съ совершавшимся или совершающимся переселеніемъ сюда изъ средне-русскихъ губерній, заносимы были и сѣмена раскола, производившія въ послѣдствіи свой гибельный плодъ; 2-е, частію въ томъ значеніи, какое имѣлъ Оренбургскій край въ общемъ составѣ Россійскихъ областей, какъ мѣсто ссылки гражданскихъ преступниковъ,—въ этомъ обстоятельстве кроется причина, почему вмѣстѣ съ ссыльными преступниками происходило умноженіе и усиленіе раскола; 3-е, частію, наконецъ, въ той связи, которую имѣетъ Оренбургская губернія¹⁾ по своему географическому положенію, съ другими губерніями, болѣе или менѣе зараженными расколѣмъ.

Первая изъ сихъ причинъ требовала бы историческаго изложенія постепеннаго колонизованія Оренбургскаго края; но такъ какъ такое изложеніе сопряжено со многими частными подробностями, то оно оставляется²⁾.

¹⁾ Необходимо пояснить, что въ составъ ея въ то время входили нынѣшнія губерніи Оренбургская и Уфимская и области Тургайская и Уральская.—П. Ю.

²⁾ Впрочемъ историческое описаніе христіанскихъ поселеній въ Оренбургскомъ краѣ уже составлено и имѣется въ виду духовнымъ начальствомъ (оно было напечатано впоследствии въ Оренбургскихъ Губер. Вѣдомостяхъ за 1859 и 1860 гг. подъ заглавіемъ „Взглядъ на первые слѣды христіанства въ Оренбург. краѣ“.—П. Ю.).

Естественно (поэтому) ограничиться прямымъ показаніемъ, въ историческомъ порядкѣ, собственно раскольническихъ поселеній.

Первое мѣсто такимъ поселеніямъ, и по важности и по древности, и по значенію ихъ въ Оренбургской епархіи, принадлежитъ собственно такъ называемой Уральской линіи вмѣстѣ съ принадлежащею къ ней Оренбургской¹⁾.

I.

Заселеніе уральскаго края совпадаетъ почти съ заселеніемъ Уфы. Оно принадлежитъ вольнымъ сынамъ Дона, такъ называемымъ Яицкимъ, нынѣшнимъ Уральскимъ казакамъ.

Что Уральскіе казаки дѣйствительно происходятъ отъ Донскихъ, — на это есть много указаній. Доселѣ еще въ памяти Уральцевъ живо сохраняются преданія о позывныхъ кликахъ, коими атаманы и эсаулы чествовали казачье собраніе на войсковыхъ кругахъ. До сихъ поръ еще Уральцы говорятъ, что ихъ называли не иначе, какъ „славное войско Донское-Яицкое“.

Исторически извѣстно, что Терскіе, Волжскіе и Яицкіе казаки составляли какъ-бы особое отдѣленіе одной великой общины, которая первоначально укрѣпилась и расплодилась на Дону. Все у нихъ было одинаковое: и порядки, и расправа, и наклонности и занятія; но всякая отдѣльная группа управлялась своими наибольшими, своими атаманами, а связь между всѣми поддерживалась изстари, хотя каждое изъ этихъ отдѣленій и силилось образовать изъ себя самостоятельное и независимое отъ другихъ цѣлое.

Эта связь казачьихъ общинъ, и въ частности Донскихъ и Уральскихъ, была такъ крѣпка, что даже въ 1643 году, когда казаки болѣе или менѣе уже сдерживаемы были русскою властью, многіе Донцы похвалялись еще: „имъ-де на Дону нечего дожидаться, перейти-де намъ на иное мѣсто; на Яикъ-де поставленъ городокъ на устьѣ Яиц-

---

1) Оренбургская епархіа. по своему географическому положенію, естественно можетъ быть раздѣлена на три отдѣла. Первый отдѣлъ составляетъ собственно, такъ называемый, край Уфимскій, обнимающій собою уѣзды: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамацкій и др. Второй—Уральскій край съ Оренбургской линіей и третій—за-Уральскій или, по мѣстному выраженію, Сибирскій. Каждый изъ этихъ отдѣловъ имѣетъ свою исторію; въ іерархическомъ же управленіи зависѣли: первый сперва отъ Казанской, потомъ Вятской, наконецъ опять Казанской; второй отъ Астраханской; третій отъ Тобольской епархіи. Первый и второй отдѣлы имѣютъ почти одновременное историческое населеніе. Историческое же описаніе начинается со второго отдѣла, на основаніи важности и значенія его въ Оренбургской епархіи.

комъ, и они-де тотъ городокъ сроятъ и стануть жить на Яикѣ и на море учнутъ ходить¹⁾.

Первоначальное появленіе ихъ на р. Уралѣ можно отнести ко времени разгрома, понесеннаго Донской и Волжской вольницей при царѣ Грозномъ. Ища спасенія, они раскинулись всюду. Одни бѣжали вверхъ по Волгѣ и, свернувъ на Каму, пробрались въ Сибирь, другіе спустились внизъ Волгою, раскинулись тамъ по рыбнымъ рѣкамъ и столкнулись съ богатыми кочевьями ногайцевъ по р. Яику, долго скитались по степямъ, отбивались тамъ отъ невѣрныхъ и исподволь покоряли магометанскихъ владѣтелей подъ высокую царскую государеву руку²⁾.

Сколько можно судить по фактамъ, такое поселеніе ихъ послѣдовало въ 1576 году, когда одинъ изъ Донскихъ атамановъ нѣкто Василій Гугнинъ съ своими казаками пришелъ на р. Яикъ и основалъ тамъ свой станъ на урочищѣ, такъ называемомъ Кошь-Яикъ³⁾. Вслѣдствіе этого происходили непрерывныя сношенія съ Дономъ. Такъ въ

1) Акт. Истор. III, № 296, 297. — (Очевидно, рѣчь идетъ о Гурьевѣ городкѣ, о сооруженіи коего на Яицкомъ устьѣ разсказывается ниже. — П. Ю.)

2) Большая часть казаковъ, Гребенскіе, Яицкіе или Уральскіе, Волжскіе, Азовскіе и Дунайскіе, такимъ образомъ получили свое начало. Всѣ они происходятъ отъ Донцовъ и удержали формы казачества, существовавшія на Дону. Недавно отыскана еще одна отрасль Донскихъ и гдѣ же? — въ Сѣверо-западной части Анатолиі, недалеко отъ Брюссы, на берегу Моньяскаго озера. Сюда они переселились собственно съ Дуная, на который перешли съ Дона за 280 лѣтъ. Замѣчательная черта ихъ: они гнушаются табакомъ, какъ курительнымъ и нюхательнымъ, не пьютъ изъ того же стакана или рюмки, изъ которыхъ прежде пилъ кто либо чужой, и если стаканъ принадлежитъ имъ самимъ, то въ этомъ случаѣ разбиваютъ его на куски и бросаютъ въ сорную яму, какъ нѣчто опоганенное и оскверненное. Музыкальныхъ инструментовъ у нихъ вовсе не имѣется, и во время своихъ празднествъ поютъ хоромъ и пляшутъ подъ звуки пѣсенъ (См. „Русская колонія въ малой Азіи“, „Вѣстникъ Географ. Общества“ 1855 г., кн. III). Очевидно, это наши раскольники. Другая колонія казаковъ въ Турціи азиатской существуетъ близъ Синоа, гдѣ русскій флотъ въ 1853 г. одержалъ большую морскую побѣду.

3) См. „Исторію о Донскихъ казакахъ“ Ригельмана, помѣщенную въ „Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, № 3, 1846 г. — На Дону и до сихъ поръ существуетъ Зугнайская станица. (Къ сожалѣнію, сообщаемыя Ригельманомъ о казакахъ свѣдѣнія очень сбивчивы и неточны, потому что авторъ не пользовался архивными документами, а заносилъ свои сказанія по преданіямъ и легендамъ, въ большинствѣ противорѣчающимъ историческимъ фактамъ. Между тѣмъ въ жалобѣ, принесенной въ 1584 г. Ногайцами кн. Уруса султану Мурату, ясно указывается, что на Яикѣ были не сбродные, воровскіе казаки, бѣжавшіе отъ погрома стольника Мурашкина, а нарочито посланные туда царемъ русскимъ. И ходили войною казаки за Кайганъ, за Бузанъ рѣку, да за Яикъ днина три, воевали по р. Эмбу. И отъ московскихъ людей, писали ногайцы, впередъ прожить не мочно на Волгѣ, Яикѣ и Эмбѣ, потому что на нихъ „поставили городки многіе“. Москов. архивъ иност. дѣлъ, книги турецкія, № 2. — П. Ю.)

1614 году грамотою отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи „на Донѣ въ нижніе и верхніе юрты, всѣмъ атаманамъ и Донскимъ казакамъ, низовымъ и верховымъ предписывалось отписать „къ своей братѣ и казакамъ къ Волжскимъ, и къ Терскимъ, и къ Яицкимъ о вѣрной службѣ государю“¹⁾.

И въ томъ же году Донцы дѣйствительно отписывали „Великія Россійскія державы и Московскія области оберегателямъ Волжскимъ, и Терскимъ, и Яицкимъ Атаманамъ и молодцамъ, и всему великому войску,“ какъ сказано въ адрессѣ, или какъ выражено въ самой грамотѣ: „И великому и славному Рыцарскому Волжскому и Терскому, и Яицкому войску и всѣхъ рѣкъ преслоутымъ господамъ Атаманамъ и казакамъ и всему великому войску: прислалъ къ намъ Самодержавный Государь, Царь и Великій князь Михайлъ Ѳеодоровичъ свои царскія грамоты и жалованное слово и жалованье денежное и селитру, и сукно и запасъ... А мы къ вамъ, господа, много писывали прежде сего о любви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣту.“²⁾

Въ книгѣ „Большому чертежу,“ свидѣтельствующей о рѣдкихъ топографическихъ познаніяхъ нашихъ предковъ и удивляющей насъ подробностію и вѣрностію свѣдѣній, указываются уже нѣкоторые пункты, занятые Яицкими казаками, напр., говорится о казачьемъ городкѣ на Кошъ-Яикѣ, у впаденія во Ураль р. Илека, въ сосѣдствѣ нынѣшняго Илецкаго городка. Сколько извѣстно, и до сихъ поръ существуетъ селеніе, которое носить названіе Кошъ-Яицкій, или по теперешнему, Кошъ-Уральскій, хотя, впрочемъ, оно лежитъ гораздо ниже, именно между Уральскомъ и Бударинскою (станницею?).

Въ послѣдствіи времени въ первой четверти XVII вѣка мы находимъ Уральцевъ полными обладателями многихъ мѣстъ: старинныя грамоты указываютъ намъ на старое городище въ низовьяхъ Урала, гдѣ казаки расположились станами; выше отсюда на Яикъ, на Бакаѣ, опять были станы, гдѣ казаки „паслись рыбою и звѣрьемъ;“ далѣе отсюда на Яикъ, миновавъ такъ называемое Смыково урочище, былъ у нихъ Межвѣжій (Медвѣжій?) городокъ.³⁾

Въ 1614 году Уральцы рыбачили не только въ самомъ Уралѣ, но, какъ изъ грамотъ видно, занимались этимъ промысломъ и въ богатомъ Кумпукѣ и даже въ Волжскомъ протокѣ Бузанѣ, подъ учугомъ. Такимъ образомъ еще въ первой четверти XVII вѣка Уральцы

¹⁾ Акты Истор., т. III, № 21.

²⁾ Акты Истор., т. III, № 22.

³⁾ См. Акт. Истор., III, № 23. Всѣ эти свѣдѣнія А. И. Левшина и В. И. Даля. Они приводятся и въ „Замѣчаніяхъ объ Уральскихъ казакахъ“ Небольсинна?). См. Вѣстникъ Импер. Географ. Общества на 1854 г. кн. VI.

владѣли почти всѣмъ теченіемъ р. Урала, начиная отъ впаденія въ него р. Илека до моря.

Въ окрестностяхъ нынѣшняго Уральска, на р. Чаганѣ, они обыкновенно проводили зимнее время, такъ какъ по роду своихъ занятій они неминуемо должны вести, какъ и теперь отчасти ведутъ, жизнь почти что полукочевую, въ главныхъ своихъ основаніяхъ вовсе не похожую на жизнь совершенно осѣдлаго населенія.

Далѣе въ половинѣ XVII вѣка у Уральцевъ являются уже настоящіе города. Таковы Яицкій городокъ или городъ Каменный, выстроенный въ семи верстахъ выше впаденія Урала въ море. Это нынѣшній Гурьевъ городокъ. Торговый человекъ Гурій, съ сыновьями своими Иваномъ, Михайломъ и Андреемъ, въ 1630 году завели и устроили за моремъ на р. Яикѣ своими деньгами городъ каменный и для рыбной ловли сдѣлали учугъ¹⁾. Черезъ 7-мь лѣтъ признано нужнымъ устроенную Гурьемъ крѣпость распространить и перестроить, что и возложено было Государемъ Михайломъ Феодоровичемъ на сына Гурія, гостя Михаила Гурьева, котораго Государь за то каменное дѣло пожаловалъ—велѣлъ ему Яицкій учугъ и Енбинскія воды держать безоброчно семь лѣтъ²⁾. Въ городъ заложена и устроена была церковъ шатровая, во имя Всемиловитаго Спаса Нерукотвореннаго образа, съ двумя придѣлами, во имя Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и Алексѣя, человека Божія³⁾.

Это, сколько извѣстно, первая церковъ въ Уральскомъ краѣ; по крайней мѣрѣ, другой древнѣе ея мы не знаемъ. Высота этой церкви въ грамотѣ опредѣляется въ десять сажень съ половиною. Отъ имени этой церкви одни изъ четырехъ городскихъ воротъ назывались Спасскими⁴⁾. Городъ, какъ свидѣлствуютъ грамоты, состоялъ въ зависимости отъ главнаго Астраханскаго начальства⁵⁾; въ немъ содержались: постоянный гарнизонъ, царское войско, или, какъ выражаются грамоты, Астраханскіе стрѣльцы, Яицкіе годовальщики.

¹⁾ Полное Собр. законовъ № 732.

²⁾ Акты Ист. т. IV, № 40, стр. 135.—Государь указалъ устроить городъ каменный, мѣрою чегырехъ сотъ сажень, четырехугольный; по угламъ сдѣлать четыре башни и между ирсаель также четыре башни, въ ширину, и толщину, и высоту сдѣлать противъ Астраханскаго каменнаго города и пр.

³⁾ Тамъ же, стр. 135.

⁴⁾ Рычковъ, II, 23 обр. Впрочемъ о наименованіи предѣльной церкви во имя Аѳанасія и Кирилла Арх. Александрійскихъ должно исправить согласно смыслу грамоты См. Акты Ист. т. IV, № 40.

⁵⁾ Для сличенія можно взять грамоту Ист. Акты IV, № 39 и № 202 ст. XXX.

Кромѣ Гурьева городка, къ концу XVII столѣтія можно отнести и построение нынѣшняго Уральска, который до Пугачевского бунта также назывался Яицкимъ городомъ. Рычковъ въ своей „Топографіи“¹⁾ построение Уральска относитъ къ концу XVI, или началу XVII столѣтія (за 150 лѣтъ до 1740 г.), на основаніи памятныхъ записей нѣкоторыхъ старожиловъ. Но это едва ли можетъ быть достовѣрно. Сколько извѣстно, даже въ Разино время (1667—1672) не было еще нынѣшняго Уральска; по крайней мѣрѣ нигдѣ о немъ не упоминается, а всюду говорится только о Яицкомъ или Гурьевѣ городкѣ.²⁾ Впрочемъ, судя по тому, что въ началѣ XVIII в. нынѣшній Уральскъ считался уже довольно многолюднымъ и богатымъ городомъ и даже во многихъ отношеніяхъ преимуществовалъ предъ Гурьевымъ—можно съ достовѣрностью отнести построение его къ концу XVII вѣка. О значительности населенія его можно судить по тому, что въ это время однихъ дворовъ считалось въ немъ до 3000,³⁾ церквей было пять, изъ которыхъ, впрочемъ, соборная, каменная, во имя Архистратига,⁴⁾ построена уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія.⁵⁾ Укрѣпленіе состояло изъ двойного плетня, между которымъ была земляная насыпь, укрѣпленная столбами впереди со рвомъ.

* * *

Вслѣдствіе происхожденія Уральскихъ казаковъ отъ Донскихъ было то, во 1-хъ, что Уральское управленіе было и теперь есть чистый отпечатокъ Донского: тѣ же обычаи и расправа, занятія, своего рода законы и у нихъ, что на Дону. Донское же казачество въ свою очередь, подобно другимъ отраслямъ его, было ничто иное, какъ родъ военнаго братства, враждебнаго всему неправославному, особенно Туркамъ и Татарамъ.

---

1) Т. е. „Топографіи Оренбургской губерніи“, составленной имъ въ 1748 году.— П. Ю.

2) Напр. въ грамотѣ Истор. акт., IV, № 202, гдѣ слѣдовало бы упомянуть объ Уральскѣ, если бы онъ существовалъ. Правда одинъ собиратель древностей, занимавшійся разборкомъ грамотъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, утверждаетъ, что въ числѣ разоренныхъ (Разинымъ?) городовъ находился и Уральскъ. Но это—ошибка, въ которую авторъ введенъ былъ словомъ: „Яицкій городокъ“, которое прилагалось и къ Гурьеву городку, и къ Уральску.

3) Это видно изъ официальной записки Неплюева (Оренбург. губернатора.— П. Ю.) См. Рычковъ, II.

4) Архистратига Михаила, нынѣ сохранившійся старый соборъ въ Уральскѣ.— П. Ю.

5) Рычковъ, II.

Дѣйствительно въ пагубное время порабощенія Россіи, мы впервые видимъ образованіе этихъ обществъ на берегахъ Днѣпра, Дона, Буга и другихъ, впадающихъ въ нихъ, рѣкъ.¹⁾ Не бездомные это были пришельцы—безъ роду и племени, какъ стараются доказать нѣкоторые, и не случайная смѣсь разнаго рода выходцевъ съ разныхъ концовъ земель славянскихъ и не-славянскихъ; но община, имѣвшая опредѣленное назначеніе, своего рода законы и свою опредѣленную цѣль. Эта цѣль—составить живой, вѣчно бодрствующій оплотъ противъ мусульманскаго владычества. Съ одной стороны страхъ этого владычества, т. е. опасенія бѣдствій, какія испытала Россія съ XIII по конецъ XV столѣтія, съ другой—страхъ возможнаго будущаго порабощенія,—вызвали этихъ славянскихъ витязей изъ ихъ жилищъ на защиту Св. Вѣры. Для сей цѣли всѣ мѣста, пограничныя съ мусульманскимъ населеніемъ, болѣе или менѣе заселялись казаками. Они оставляли свой домашній кровъ, свои богатыя села и пажити и поселились въ безлюдныхъ и дикихъ степяхъ, чтобы быть всегда на стражѣ противъ хищныхъ завоевателей.

Нельзя не замѣтить, что во всемъ христіанскомъ мірѣ распространеніе мусульманства сопровождалось почти одинаковыми, противодействующими ему явленіями. На западѣ такимъ явленіемъ были рыцари, въ славянскомъ мірѣ—казаки, въ греческомъ—клефты. Всѣ они, при всемъ различіи ихъ національности и происхожденія и нравовъ, и времени появленія ихъ на поприщѣ политической дѣятельности, и самой вѣры (рыцари—католики) одушевлены были, однако жъ, общемою цѣлью—вездѣ и всегда ослаблять общаго врага христіанства²⁾.

Если на долю казаковъ Донскихъ, Бугскихъ, Черноморскихъ и др. досталось выдерживать натискъ Турокъ, то въ свою очередь Уральскимъ и Оренбургскимъ казакамъ предлежало имѣть дѣло съ мѣстнымъ средне-азіатскимъ мусульманствомъ и исподволь покорять ихъ подъ высокую царскую руку.

И мы, дѣйствительно, видимъ, что съ первыхъ поръ появленія своего на Уралѣ казаки болѣе и(ли) менѣе находятся въ борьбѣ съ магометанскимъ населеніемъ. Въ концѣ XVI столѣтія у нихъ происходили неоднократныя стычки съ Татарами и Калмыками; въ первыхъ годахъ XVII столѣтія они предпринимали даже походы въ Бухару и Хиву, откуда или возвращались съ богатою добычею, или, по време-

¹⁾ Эти безмѣрныя равнины носили нѣкогда имя Казарин; отъ этого многіе писатели стараются доказать тождество казаковъ съ Казарами. Объ этомъ есть, между прочимъ, любопытная статья въ Виленскомъ сборникѣ *Athenaeum* Изопольскаго.

²⁾ Скальковскій, „Исторія Запорожской Сѣчи“, т. I.

намъ, сами терпѣли пораженіе. Иногда случалось, что на Каспійскомъ морѣ они нападали на персидскія суда, и симъ подавали поводъ къ неоднократнымъ жалобамъ со стороны персидскаго двора. Единomyшленники же ихъ, Донскіе казаки, подъ начальствомъ Ермака, съ частію Уральцевъ вторглись въ Сибирь и привели въ покорность Россіи это богатое царство.

Словомъ, вражда съ магометанствомъ—это наслѣдственная черта казачества, какъ вообще, такъ въ частности и Уральского. Правда, были случаи, когда эти враги исламизма являлись не совсѣмъ спокойными сосѣдями и русскаго населенія; особенно не мало столкновеній произошло между ними и Астраханью; но это были исключенія, происходившія отъ вліянія постороннихъ причинъ и при томъ относящіяся ко временамъ большею частію смутнымъ въ Россіи. Съ того же времени, когда они формально признали свою зависимость отъ державы Россійской, казаки составляютъ передовую стражу къ обезопасенію границъ оренбургско-уральскаго края отъ нападенія средне-азиатскихъ ордъ.¹⁾

2) Другая черта сходства съ Донцами. Рано оторванные отъ обшей семьи народа русскаго, казачество большею частію осталось при тѣхъ формахъ, какія вынесло оно при самомъ оставленіи домашняго крова. Въ общемъ поступленіи впередъ Россіи они мало принимали участія. Большею частію они удержали формы шестнадцати-вѣковаго быта Россіи. Отсюда даже въ настоящее время въ Уральской землѣ многое дышетъ еще шестнадцати-вѣковою или семнадцати-вѣковою Россіею. Тѣ же обычаи, наклонности, занятія, самая даже одежда у нихъ и теперь, что было изстари въ Россіи. Много отсюда хорошаго, но много и не совсѣмъ добраго. Таково особенно стремленіе ихъ къ удержанію несознанныхъ и неразумленныхъ ими древле-церковныхъ формъ управленія и обрядности, на ряду съ стремленіемъ къ средне-вѣковымъ обычаямъ въ гражданскомъ отношеніи. Отсюда между ними ревность въ старообрядчеству, принявшая форму раскола. Эта ревность и до сихъ поръ такъ сильна, что Уральское казачество какъ въ древнее время, такъ и въ нынѣшнее служило и служить мѣстомъ раскола въ Оренбургскомъ краѣ, едва смягчаемаго нынѣшними мѣрами правительства.²⁾ Отсюда происходитъ наконецъ и то, что между Уральцами даже въ нынѣшнее время очень мало отражаются успѣхи новѣйшей цивилизаціи.

¹⁾ Между всѣми отраслями казачества—Донскими, Черноморскими, Дунайскими и пр. господствуетъ расколъ. Въ этомъ заключается причина, почему нѣкоторыя общины казаковъ переселились даже въ европейскую и азиатскую Турцію.

²⁾ Ригельманъ, стр. 18.

Само собою теперь понятно, что, вмѣстѣ съ распространеніемъ Уральскихъ поселеній, распространялся и расколъ.

Выше было сказано, что Уральскіе казаки въ концѣ XVII-го вѣка имѣли нѣсколько своихъ поселеній по Уралу. Съ теченіемъ времени,—съ XVIII-го вѣка, они владѣли почти уже всею рѣкою Ураломъ, отъ устья Шлека, или точнѣе, отъ той рѣки, которую они проименовали Рубежною (или какъ бы пограничною)¹⁾, до самаго Гурьевскаго учуга, который до половины прошлаго столѣтія принадлежалъ казнѣ. Въ жалобѣ своей, относящейся къ 1732 году и поданной въ военную коллегію, Уральцы писали, что при государѣ императорѣ Петрѣ 1-мъ пожаловано войску Яицкому милостивое награжденіе чтобы „никакимъ людямъ по Яику рѣкѣ, въ озерахъ и въ ерикахъ никто никакія изневоли не чинилъ. Но къ намъ, уральцамъ, пріѣзжали самарскіе жители на яицкія воды и на Яикѣ для рыбныхъ ловли... но только у насъ, говорятъ уральцы, съ оными самарянами состоялось побоище и смертное убійство. И блаженныя и вѣчно достойныя памяти императоръ Петръ 1-й намъ въ вину того не поставилъ, и приказалъ намъ на оной рѣкѣ Яикѣ рыбу ловить, а самарянамъ и Башкирцамъ и всякихъ чиновъ людямъ того не благоволилъ приказать“²⁾.

Въ 1743 году И. И. Неплюевъ³⁾ нашелъ нужнымъ для удержанія Киргизцевъ отъ набѣговъ на внутреннюю сторону, гдѣ тогда жили Калмыки, завести ниже нынѣшняго Уральска по рѣкѣ Уралу крѣпости и снабдить ихъ гарнизономъ. Когда предположеніе это было высочайше утверждено, то Уральцы вызвались устроить и содержать предполагаемыя крѣпости на свой счетъ и просили только, чтобы, въ вознагражденіе чрезвычайныхъ на это съ ихъ стороны издержекъ, Гурьевскій казенный учугъ былъ разгороженъ съ обоихъ сторонъ на восемь сажень. Это имъ разрѣшено и со временемъ Гурьевскій учугъ отдала имъ въ постоянное владѣніе. Такимъ образомъ съ 1752 года Уральцы явились полными хозяевами Урала.

Новыя крѣпости эти устроены: одна отъ Гурьева городка вверхъ по Яику при урочищѣ Кулагина Ярка, другая—выше Индерскихъ горъ при урочищѣ Калмыкова Яра.⁴⁾ Та и другая содержимы были гарнизономъ по 500 человекъ въ каждой изъ Уральскихъ казаковъ.

Около того времени заселены еще двѣ новыя станцы: Илецкая и Сакмарская.

¹⁾ На границѣ съ Оренбургск. войсками.

²⁾ Указъ этотъ не напечатанъ. Въ (Уральскомъ) войсковомъ правленіи есть копія съ него.

³⁾ Оренбургскій губернаторъ съ 1743 по 1761 г.—П. Ю.

⁴⁾ Собран. законовъ, № 8720.

Первая (ее не должно смѣшивать съ крѣпостью того же имени, недалеко отъ Оренбурга: послѣдняя въ отличіе отъ первой называется защитою) заселена въ 1748 году, по плану Неплюева. Находится при впаденіи рѣки Илека въ Уралъ. Въ самомъ началѣ заселенія, здѣсь имѣли пребываніе атаманъ, есаулъ, пять сотниковъ, одинъ писарь и 424 рядовыхъ казаковъ.

Вторая заселена еще ранѣе первой и даже самаго Оренбурга, въ первой четверти XVIII вѣка¹⁾. На первыхъ порахъ здѣсь поселено 200 казаковъ и 50 иновѣрцевъ съ атаманомъ и старшинами²⁾. Болѣе подробный перечень занятыхъ казаками въ половинѣ XVIII вѣка, причисляя сюда и прежнія заселенныя въ XVII вѣкѣ, (слѣдующія):

1. Гурьевъ городокъ съ форпостами: Сарачиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевой, Зеленый Колонъ³⁾.

2. Кулагинъ городокъ, форпосты: Гребенщиковъ, Кошъ-Яикъ, Харакинъ, Красный Яръ.

3. Калмыковъ городокъ; форпосты его: Котельный, Антоновъ, Каменные Орѣшки, Сахарный, Мергеневъ, Сундаевъ, Кижухаровъ, Бударинъ, Комъ-Яикъ, Чаганскій.

4. Городъ Яикъ и 5. Илекъ.

Впрочемъ, по характеру русскіе уральскіе казаки первыхъ двухъ станицъ: Илецкой и Сакмарской, значительно были отдалены съ самаго начала ихъ существованія отъ насущныхъ интересовъ коренныхъ Уральцевъ и теперь даже они разнятся отъ нихъ болѣе или менѣе замѣтными чертами.

Цифра народонаселенія казаковъ за это время представляется различною. Въ 1723 году, когда произведено было первое счисленіе уральскихъ казаковъ полковникомъ Захаровымъ, ихъ насчитывали до 3196 ч. одного мужеского пола, и затѣмъ вновь принимать пришлыхъ людей въ это сословіе запрещено.⁴⁾ При И. И. Неплюевѣ Уральцамъ снова сдѣлана перепись, и въ это время число собственно войсковыхъ лицъ простиралось до 3,572 человекъ.⁵⁾

¹⁾ Стан. Сакмарская, или Сакмарскій городокъ, основана въ 1725 году.—П. Ю.

²⁾ Рычковъ, II, 32, 83.

³⁾ Форпостами въ Уральскомъ войскѣ называютъ казаки свои поселенія (станіцы), которыя составляли прежде укрѣпленія.—П. Ю.

⁴⁾ Рычковъ, II, 81. Акт. Истор. т. IV, № 40.

⁵⁾ Тамъ же. Этому показанію, повидимому, противорѣчитъ то, что въ одномъ Уральскѣ насчитывали до 3000 дворовъ. Но должно замѣтить, что въ населеніи 1) показаны только войсковыя лица, несущія собственно обязанность военной службы, 2) исключены малолѣтки, старики, женскій полъ и все населеніе не чисто уральское, хотя принадлежащее къ одному вѣдомству съ ними.

Нынѣ Уральская земля естественнымъ образомъ можетъ быть раздѣлена на три неравные участка.

Первый, обширный, тянется болѣе или менѣе широкою полосою отъ самыхъ устьй Урала вверхъ по его теченію, на протяженіи 670 верстъ, до того мѣста, гдѣ въ Уралѣ впадаетъ Илекъ. Другой участокъ, очень небольшой, примыкаетъ къ первому, тянется по правому берегу нижняго теченія р. Илека и представляетъ собою какъ бы вырѣзокъ узкой полосы изъ области земель Оренбургскаго казачьяго войска. Это именно Илецкая станица, вмѣщающая въ себѣ Илецкій Городокъ, съ принадлежащими къ нему форпостами и хуторами.

Третій участокъ, тоже небольшой, лежитъ уже совершенно въ далекомъ отсюда, въ границахъ Оренбургской губерній. Это Сакмарская станица, вмѣщающая въ себѣ Сакмарскій городокъ, съ принадлежащими къ нему хуторами и выселками.

Каждый участокъ имѣетъ свои подраздѣленія; всѣхъ ихъ десять отдѣловъ, включая сюда и одно башкирское отдѣленіе, причисленное къ Уральскому войску. Ограничимся тѣми отдѣленіями, гдѣ по преимуществу, сгруппировалось раскольническое населеніе, хотя есть нѣкоторое количество и православнаго.

I. Городъ Уральскъ, подраздѣляющійся на 4 округа. 1-е. Округъ города Уральска, въ немъ считается:

90 мужескаго пола и	70 женскаго православныхъ,	
3,086	3,821	единовѣрцевъ,
1,128	1,463	приемлющихъ священство. ¹⁾

1. Первый округъ съ двадцатью четырьмя хуторами,²⁾ двумя уметами;³⁾ въ немъ считается:

25 д. мужес. пола	31 жен. п.	православныхъ,
579	639	единовѣрцевъ,
6	6	перекрещиванцевъ,
786	851	приемлющихъ священство.

3. Второй округъ съ тремя хуторами, десятью уметами, тремя скитами⁴⁾ и восемью зимовками⁵⁾; въ немъ считается:

¹⁾ Цифры заимствуемъ за 1850 г. изъ представленной записки Императорскому Географическому Обществу Небольшимъ. Эти цифры кажутся намъ болѣе вѣрными другихъ, потому что собраны на самомъ мѣстѣ—жилицѣ Уральцевъ.

²⁾ Хуторъ у Уральцевъ означаетъ всякое казачье селеніе по берегу Урала.

³⁾ Уметъ тоже самое, что и хуторъ, съ тою разницею, что лежитъ не по берегу Урала, а внутри округа по степнымъ рѣчкамъ.

⁴⁾ Скитъ—то же, что пустынь.

⁵⁾ Зимовка есть строеніе болѣе или менѣе обширное внѣ селеній; первоначальное назначеніе ихъ было давать пріютъ людямъ, имѣющимъ надзоръ за стадами на зимнихъ пастбищахъ.

459 д. мужес. п. 449 женс. п. единовѣрцевъ
642 736 приѣмлющихъ священство.

4. Третій округъ съ четырнадцатью хуторами и однимъ скитомъ, въ немъ: 1539 д. муж. п. 1674 жен. п. Единовѣрцевъ, 1270 м. п. и 1278 ж. п. приѣмлющихъ священство.

II. Сакмарская станица занимаетъ весь отрѣзъ земли, по рѣкѣ Сакмарѣ, въ Оренбургской губерніи, ее составляютъ Сакмарскій городокъ, пять хуторовъ, два выселка: Янгизскій и Гребенской, и одна зимовка.¹⁾ Жителей христіанскаго исповѣданія: 1434 д. муж. п. и 1617 жен. пола.

III. Илецкая станица занимаетъ весь отрѣзокъ по нижнему теченію рѣки Илека и по самому Уралу на небольшое протяженіе. Въ ней находятся: Илецкій городокъ²⁾, шесть форпостовъ³⁾: Затонный, Сухорѣчинскій, Озерной, Киндалинскій, Студенскій и Мухрановскій и десять хуторовъ. Эта станица подраздѣляется на три отдѣла: 1. Илецкій городокъ, 2. Внутренняя дистанція и 3. Ново-Илецкая дистанція. Жителей въ станицѣ: 4466 д. муж. п., и 4428 жен. п.

IV. Верхняя дистанція начинается отъ границы Илецкой станицы и тянется по рѣкѣ Уралу до округа города Уральска. Ее составляютъ десять форпостовъ: Гниловскій, Рубежинскій, Генварцевъ, Кирсановскій, Благодарный, Царевичевъ и Царско-Никольскій, Жителей 2682 д. муж. п., 1745 жен. п.

V. Средняя дистанція тянется по берегу Уралу отъ границы города Уральска до Калмыковской крѣпости. Здѣсь считается четырнадцать форпостовъ, начиная отъ Кругло-озернаго до Котельнаго, и двѣ крѣпости: Сахарная и Калмыковская. Жителей христіанскихъ 5630 д. муж. п. и 5888 жен. п.

VI. Нижняя дистанція тянется по берегу рѣки Урала отъ границы Средней дистанціи до Гурьева городка. Ее составляютъ пять крѣпостей: Горская, Кулагинская, Тополинская, Бакайская и Сарайчиковская и одиннадцать форпостовъ по самому Уралу, начиная отъ Красноярскаго до Кандауровскаго. Жителей 2444 муж. п. и 2533 жен. п.

VII. Гурьевъ городокъ, къ этому относится какъ самый Гурьевъ городокъ, такъ и пространства, занимаемая ниже его устьями Урала безъ всякихъ однако жъ селеній. Жителей 886 муж. п., 930 жен. п.

¹⁾ Выселокъ, какъ самое слово показываетъ, есть вновь заведенное селеніе изъ прежнихъ многолюдныхъ селеній.

²⁾ Городокъ—то же, что городъ, безъ приписной къ нему земли.

³⁾ Форпостъ, по мѣстному выговору фѣрпостъ. селеніе по берегу рѣки, имѣвшее въ старину военное значеніе,

VIII. Внутренняя Уральская линия занимаетъ полосу земли по рр. Узеньямъ между среднею дистанціею и степью Букеевскихъ Киргизовъ, ограничиваясь съ юга Нижнею дистанціею и Камышъ-Самарскими озерами, а съ сѣвера Новоузенскимъ уѣздомъ, Самарской губерніи. Этотъ отдѣлъ составляетъ семь форпостовъ: Кызыль-Абинскій, Кармановскій, Глиненскій, Мокренскій, Абинскій и Таловскій, три хутора и 174 кибитки¹⁾). Жителей 614 д. муж. п. и 590 жен. п.

IX. Чижевская дистанція занимаетъ сѣверо-западную полосу войсковою земли, въ ней три форпоста, одинъ кордонъ, два хутора, одинъ уметъ и четырнадцать зимовокъ. Жителей 426 д. муж. п. и 466 жен. пола.

Примѣчаніе. Изъ сихъ городовъ и крѣпостей одни, какъ-то: Гурьевъ и Уральскъ явились еще въ XVII вѣкѣ, другія, напримѣръ, Илецкая и Сакмарская—въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, третьи—Кулагинская и Калмыковская вообще въ половинѣ XVIII, четвертыя—большею частію во второй половинѣ того же столѣтія.

* * *

Казачество вездѣ и всегда, гдѣ только появлялось, большею частію или даже окончательно оставалось при тѣхъ формахъ раскола, какія явились въ XVII вѣкѣ. Уральское казачество въ свою очередь, какъ сказано выше, такъ же образуетъ собою расколъ подъ благовиднымъ названіемъ „старой вѣры“. До настоящаго столѣтія не было ни одной православной церкви между Уральцами. Обитавшія между ними въ самомъ незначительномъ количествѣ православныя чада церкви и то по происхожденію не принадлежавшіе къ казачеству должны были за двѣсти и болѣе верстъ обращаться къ православнымъ пастырямъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ. Только вслѣдствіе неусыпныхъ мѣръ правительства и епархіальнаго начальства, расколъ началъ смягчаться и обнаруживать первые опыты къ сближенію съ православною церковію. Это сближеніе обнаруживалось и обнаруживается: 1) главнымъ и преимущественнымъ образомъ въ принятія Уральцами единовѣрія, 2) частію въ переходѣ ихъ въ православную церковь.

1. До настоящаго столѣтія, даже въ первой четверти его, на всей осѣлости Уральцевъ, простирающейся до 7,000,000 десятинъ земли, всего было только семь единовѣрческихъ церквей. Трудями и усердіемъ архипастырей Оренбургскихъ въ 1837 году образовались еще три,

¹⁾ Кибитка, переносный домъ, шатеръ кочевого человѣка.

изъ которыхъ, впрочемъ, одна въ самомъ Уральскѣ переименована въ православную во имя Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.¹⁾

До 1842 году успѣхи единовѣрія ограничивались присоединеніемъ отдѣльныхъ лицъ или частныхъ семействъ. Въ этомъ же году, вознаградившемъ труды многихъ прежнихъ лѣтъ, обращались къ единовѣрію не отдѣльными уже семействами, а цѣлыми станицами. Въ одномъ Уральскѣ до 800 раскольниковъ изъявили желаніе принять единовѣріе. По распоряженію Святѣйшаго Синода, для нихъ тогда же назначень особый священникъ и отпущена сумма для передѣлки церкви. Всего же между Уральцами въ этомъ году оставило заблужденія 5396 человекъ.²⁾

Въ 1843 году вновь обратилось 241 чел. Въ 1844 году къ 800 Уральскихъ единовѣрцевъ присоединились еще 2617 человекъ, со времени опредѣленія къ нимъ священниковъ. Въ 1846 г. 336 ч., съ 1848 г. 301 ч., въ 1849 г. 35 ч. вновь оставили заблужденія и присоединились къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія.³⁾

Такимъ образомъ, гдѣ искони былъ пріютъ раскола, видимъ большее и большее ослабленіе его, и можетъ быть, не далеко то время, когда заблудшія чада церкви всѣ соединятся съ нею и притекутъ подъ ея материнскій покровъ.

Нынѣ⁴⁾ въ землѣ Уральскихъ казаковъ единовѣрческихъ церквей считается шестнадцать; при нихъ прихожанъ мужскаго пола до 26,417 и женскаго 27,891. Въ 1850 г. число единовѣрцевъ простиралось до 19,000 мужскаго пола. Такимъ образомъ въ послѣдніе пять лѣтъ церковь пріобрѣла между Уральцами болѣе 6000 новыхъ чадъ. Дай Богъ, чтобы и остальные, коснѣющіе еще въ расколѣ, скорѣе почувствовали свое заблужденіе и снова возвратились подъ материнскій кровъ святой православной церкви.⁵⁾

2. До тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія между Уральцами не было ни одной православной церкви. Преосвященный Аркадій, бывшій епископъ Оренбургскій,⁶⁾ во время посѣщенія ввѣренной имъ епархіи и между прочимъ Самого Уральска, съ горестію замѣтилъ, что находящіеся въ самомъ городѣ православные сыны Церкви не

¹⁾ Изъ дѣлъ консисторій.

²⁾ Отчетъ консисторіи за 1842 г. и отчетъ оберъ-прокурора за тотъ же годъ.

³⁾ Отчеты, консисторіи и оберъ-прокурора за соответствующіе годы.

⁴⁾ Т. е. въ 1857 году, когда составлена эта записка.—П. Ю.

⁵⁾ Цифры заимствованы изъ клировыхъ вѣдомостей Оренбургской консисторіи.

⁶⁾ Пресв. Аркадій (Федоровъ), изъ архимандритовъ Пинскаго монастыря Минской губерніи, правилъ Оренбургско-Уфимск. епархіей съ 1829 по 1831 г., перемѣщенъ архіепископомъ въ Пермь.—П. Ю.

имѣють куда обратиться для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ, потому что самая ближайшая отъ Уральска православная церковь отстояла слишкомъ на полтораста верстѣ. Два раза по этому случаю преосвященный входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости устроенія въ Уральскѣ хотя одной православной на ряду съ единовѣрческими церквами.

10 Ноября 1830 года указомъ Св. Синода разрѣшено устроить православную церковь въ городѣ Уральскѣ сперва въ удобномъ для сего зданіи, съ подвижнымъ антиминсомъ. Такое опредѣленіе Св. Синода тогда же и было приведено въ исполненіе. Между тѣмъ и сами Уральцы, движимые благочестивымъ чувствомъ, ходатайствовали предъ преосвященнымъ о переименованіи въ православную во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго одной изъ единовѣрческихъ церквей, возводимыхъ въ г. Уральскѣ еще съ 1831 года. Благочестивое желаніе было исполнено. Въ 1837 году въ присутствіи нынѣ царствующаго Государя Императора, тогда наслѣдника престола, совершена закладка новаго собора: собственными руками Августѣйшій первенецъ Императорскаго дома положилъ первый камень для новоустройства храма.¹⁾ Въ 1850 году совершено и самое освященіе преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ епископомъ Оренбургскихъ и Уфимскимъ²⁾.

Нельзя не передать въ нѣсколькихъ словахъ событія самого освященія.—Весь народъ заранѣе еще ожидалъ сего торжества и съ радостью привѣтствовалъ пріѣздъ преосвященнаго, прибывшаго изъ Уфы чрезъ Оренбургъ къ Уральцамъ и объявившаго, что кромѣ освященія собора, онъ, по уставу, совершитъ всенощное моленіе и священную литургію по старымъ книгамъ и по древнимъ обычаямъ. Время, предшествовавшее этому событію, благочестивые Уральцы посвятили на поклоненіе архипастырю и на принятіе отъ него благословенія. Наплывъ народа около дома преосвященнаго былъ чрезвычайный: и уральскіе горожане, и жители сосѣднихъ и дальнихъ селеній стекались сюда толпами, чтобы взглянуть на архипастыря и возблагодарить его какъ за поставленіе имъ въ единовѣрческіе свя-

1) Императоръ Александръ Николаевичъ, во время своего путешествія по Россіи, еще Царевичемъ, посѣтилъ Уральскъ 16 Іюня 1837 г. и заложилъ Александро-Невскій соборъ.—П. Ю.

2) Преосв. Іосифъ, бывшій до того епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, правилъ Оренбург. епархіей съ 1849 по 1853 г., отсюда перемѣненъ архіепископомъ воронежскимъ. При немъ состоялось тамъ обрѣтеніе мощей св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго.—Преосв. Іосифъ скончался на покоѣ въ Воронежск. Благовѣщенск. монастырѣ—П. Ю.

ценники одного изъ служивыхъ казаковъ, такъ и за духовное торжество, совершеніе котораго всѣ ожидали.

Въ старомъ Соборѣ¹⁾, гдѣ совершалась всенощная, стеченіе народа было чрезвычайное. Церковь полна была казаками, паперть, вся ограда и часть улицы кипѣла толпами богомольцевъ, занятыхъ и новостію зрѣлища, и великолѣпіемъ архіерейскаго служенія, и продолжительностію церковной службы, которая, начавшись въ 6 часовъ вечера, едва была окончена къ полуночи.

На массу народа эта продолжительность имѣла огромное нравственное вліяніе, особенно сильно подѣйствовала она на вѣрныхъ преданіямъ старины матерей семействъ, значеніе которыхъ на молодое поколѣніе весьма важно. Дай Богъ, чтобы это впечатлѣніе подвигло ихъ полному соединенію съ православною церковію! Между тѣмъ залогъ такого соединенія можетъ служить, кромѣ высказывающаго въ уральцахъ расположенія къ единовѣрью, нѣкоторое стремленіе ихъ, замѣчаемое въ послѣднее время, къ распространенію среди себя плодовъ образованія и просвѣщенія.

Выше имѣли мы случай замѣтить, что въ уральской землѣ многое до сихъ поръ дышетъ еще семнадцати-вѣковою Россіею. Между тѣмъ, несмотря на это, требованія вѣка и времени не осталось безъ вліянія и на нихъ. Во многихъ семействахъ уже замѣчается склонность къ усвоенію себѣ плодовъ современной образованности. Конечно, попытки эти еще очень незначительны, но и малое въ началѣ своемъ можетъ обѣщать богатые плоды въ будущемъ.

Въ настоящее время для образованія юношества существуетъ въ Уральскѣ войсковое училище, которое можетъ быть поставлено въ уровень съ средними классами нашихъ гимназій; число учениковъ достигаетъ иногда до 100. Кромѣ того, для Уральцевъ предоставлено нѣсколько вакансій: въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ—30 вак., столичныхъ корпусахъ 6, Московскомъ Коммерческомъ училищѣ 3, мѣстной²⁾ духовной семинаріи для дѣтей Уральского единовѣрческаго духовенства 10.

Послѣднее обстоятельство есть слѣдствіе состоявшагося предположенія преосвященнаго Аркадія, который еще въ 1829 году употреблялъ съ своей стороны мѣры къ убѣжденію единовѣрческихъ священниковъ о дозволеніи своимъ дѣтямъ получать воспитаніе въ духовныхъ училищахъ, котораго до сихъ поръ они не имѣли.

¹⁾ Михайловскомъ.—П. Ю.

²⁾ Т. е. Уфимской.—П. Ю.

Сверхъ сихъ училищъ, по мысли бывшаго военнаго Оренбургскаго губернатора Обручева¹⁾, учреждено въ самомъ Оренбургѣ дѣвичье училище для образованія дочерей Уральцевъ²⁾.

Припоминая то, что было за нѣсколько лѣтъ предъ симъ между Уральцами, какъ непривѣтливо смотрѣли они на все, сколько нибудъ отзывающееся просвѣщеніемъ, нельзя не признать, что учрежденіе дѣвичьяго училища составляетъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ образованія Уральцевъ. Пусть до времени истые Уральцы и Уралки чуждаются всего, что сколько нибудъ отзывается образованіемъ, и въ своей внутренней жизни стараются подражать временамъ до-Петровской Руси,—въ настоящее время много значить и то, что начало доброму дѣлу уже положено и нѣтъ сомнѣнія, что время рано или поздно возьметъ свое.

II.

Второй отдѣлъ Оренбургской епархіи составляетъ край, собственно Уфимскій, въ составъ котораго входятъ уѣзды: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій, Белебеевскій, Стерлитамацкій. По географическому своему положенію, характеру и способу населенія, этотъ отдѣлъ имѣетъ свои отличія сравнительно съ Уральскимъ краемъ. Въ послѣднемъ населеніе представляетъ сплошную, однохарактерную массу жителей, держащихся однихъ и тѣхъ же религіозныхъ вѣрованій, обычаевъ и своего рода частнаго управленія. При существованіи общаго законодательства гражданскаго, эта масса колонизовала занятую ею мѣстность не отдѣльными единицами или семействами, а цѣлою группою и почти одновременно. Потому и расколъ, котораго держится эта масса, имѣетъ свой общій единичный характеръ и почти остался въ томъ видѣ, въ какомъ существовалъ онъ на первомъ мѣстѣ своего появленія, на берегахъ Дона. Уфимскій же край заселялся постепенно и разновременно; насельники его перешли не изъ одной какой либо общей имъ мѣстности, а изъ разныхъ губерній Россіи. Потому и расколъ, заразившій нѣкоторыхъ жителей этого края, имѣетъ разныя формы, смотря по тому, изъ какихъ мѣстъ онъ заселенъ переселенцами.

Вслѣдствіе разновременности переселенія, происходившаго при томъ не цѣлыми массами, а отдѣльными семействами, и историческій ходъ раскола не можетъ быть доказанъ несомнѣнными историческими данными. Единственнымъ источникомъ возникновенія и распространенія

¹⁾ Ген.-отъ инфан. Владиміръ Афанасьевичъ, съ 1842 по 1851 г.—П. Ю.

²⁾ Нынѣ Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ въ Оренбургѣ.—П. Ю.

нiя раскола могутъ служить только церковныя записи и отрывочныя свѣдѣнiя официальныхъ актовъ, пока еще не разобранныхъ и въ настоящее время только еще разбираемыхъ.

Первое звено христіанскаго населенiя Уфимскаго и вообще Оренбургскаго края положено въ Уфѣ. Несомнѣнно то, что между 1573 и 1586 гг. Уфа уже была заселена, укрѣплена и снабжена военною охраною.¹⁾ Первые жители ея были частію изъ великороссійскихъ родовъ, частію изъ польской шляхты, частію изъ стрѣльцовъ.²⁾ Въ 1584 г. здѣсь уже существовалъ храмъ во имя Казанскія иконы Божіей Матери,³⁾ вскорѣ перестроенный и освященный во имя Смоленской иконы Божіей Матери.⁴⁾

Въ слѣдъ за Уфою, по теченію рѣки Бѣлой, были заселены слѣдующія мѣста: 1) Красный Яръ (въ 20 верст. отъ Уфы) въ 1618 году⁵⁾ и имѣвшій въ 1635 г. въ своемъ составѣ такъ называемыхъ дворцовыхъ крестьянъ; 2) Бирскъ въ 1647 г., 3) Богородицкое село въ томъ же году, 4) Дуваней въ 1655, 5) Монастырскіе Дуваней и 6) Сорвиха въ 1678 году.

Около того же времени началась русская колонизація и по другой системѣ, р. Камѣ. Такъ въ 1586 г., между прочимъ, положено начало нынѣшнему Мензелинску, первоначальные жители котораго, какъ и г. Уфы, состояли изъ конныхъ стрѣльцовъ.⁶⁾ Въ половинѣ XVII вѣка заселенъ и нынѣшній Стерлитамакъ и нѣкоторыя другія мѣста, число которыхъ, однако жъ, очень незначительно.

Къ этому же времени, по крайней мѣрѣ приблизительно, можно относить и первое появленіе здѣшнихъ раскольниковъ. Въ половинѣ XVII в., когда расколъ составлялъ уже отдѣльное общество, видимо отдѣлившееся отъ церкви и враждебное ей, сѣмена раскола, по всей вѣроятности, были занесены и сюда. Такъ должно заключить изъ того, что значительную часть вышеуказанныхъ поселеній составляли, между прочимъ, стрѣльцы, которые, какъ извѣстно исторически, всегда были жаркими приверженцами раскола. Само собою разумѣется, что въ XVII в. расколъ не былъ и не могъ быть еще значителенъ въ здѣш-

¹⁾ Основателемъ города почитается Иванъ Нагай. См. Описан. Сибир. Царст. Миллера, стр. 77—84; Рычковъ II, 193; Карамзинъ, X, 40.

²⁾ Рычковъ, II, 198—199. Акты Истор. т. II, 4. См. также копію съ грамоты въ Оренб. удѣльной конторѣ. Въ грамотѣ 7155 (1647) г. упоминаются Уфимскіе стрѣльцы, напр., Смиряшка, Кирилловъ, Зубцовъ и др.

³⁾ Уфимскій лѣтописецъ въ „Оренб. Губ. Вѣдомостяхъ“ 1852 г., № 21.

⁴⁾ Тамъ же. Храмъ построенъ въ 1616 г.

⁵⁾ Частная грамота 1741 г., хранящаяся у одного крестьянина Краснаго Яра.

⁶⁾ Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1850, 1 кн.

немъ краѢ, когда и самое христіанское населеніе было еще вообще немногочисленно здѣсь. Но въ XVIII в., когда край началъ болѣе и болѣе заселяться и когда сюда начали приходить жители изъ разныхъ областей Россіи, и расколъ сталъ принимать болѣе значительные размѣры. Посему въ XVIII в. сѣмена раскола дѣлаются явственными какъ въ мѣстахъ, заселенныхъ въ предыдущее столѣтіе, такъ и въ другихъ, получившихъ начало только въ этомъ столѣтіи.

А) Въ самой Уфѣ раскольники находились хотя и въ незначительномъ количествѣ,—они были двухъ сектъ: еодосіевцы и переkreщиванцы. Таковы же раскольники имѣлись въ Красномъ Яру, селѣ Богородскомъ и Дуваняхъ. Сѣмена раскола въ сихъ мѣстахъ, по всей вѣроятности, посѣяны стрѣльцами.

Б) Въ первыхъ годахъ XVIII вѣка организовалось село Лавочное; поселенія: Важнино, Тарабердино, Медвѣдерова, Баскакова, Кадомцовъ, Каминская, Чесноковка—возникли въ первой половинѣ XVIII в., Касимово, Юрмашъ, Березовка, Каллиники, Благовѣщенскій заводъ—во второй половинѣ того же вѣка; заводы: Симскій, Катавъ-Ивановскій, Усть-Катаевскій, Юрязанскій и нѣкот. друг. въ первой половинѣ того же столѣтія.

Жители въ нихъ были переселены большею частію изъ внутреннихъ нынѣшнихъ губерній: Московской, Владимірской, Симбирской, Казанской, Пензенской.

Въ Бирскомъ уѣздѣ Еладянская крѣпость заселилась въ 1735 г., Касево, Гребени, Печенкино въ началѣ второй половины столѣтія. Въ уѣздѣ Стерлитамакомъ: Табынскій пригородъ въ 1728, Воскресенскій заводъ въ 1745 г., заводы: Богоявленскій, Архангельскій, Верхотурскій, Авзяно-Петровскій—въ началѣ второй половины вѣка; селенія: Кучанакъ, Левашево, Васильевка—во второй половинѣ столѣтія; куда поселенцы переведены изъ губерній: Калужской, Тульской, Орловской и Нижегородской.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ: самый городъ Белебей возникъ въ первой половинѣ XVIII в., Нагайбакская крѣпость въ 1736 г., Бакалы около 1750 г., Надеждино и Верхне-Троицкій заводъ въ 1759 г., съ поселенцами изъ уѣздовъ: Чебоксарскаго, Васильсурскаго, Козмодемьянскаго, Балахновскаго, Юрьевецкаго и заводовъ Демидовскихъ и Юговскихъ.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ: Шильны, Налимъ, Круглое поле, Елань, Березовые челны, Мысовые челны—основались въ первой половинѣ, Соболюкова, Сухарева, Орловская—во второй половинѣ XVIII в.

Въ большей части этихъ селеній тогда же началъ распростра- няться расколъ, занесенный сюда выходцами изъ внутреннихъ губер- ній Россіи.

Въ губернскомъ городѣ Уфѣ были и находятся раскольники по- морской (безпоповщинской) секты въ приходахъ Покровской церкви, частію—Успенской. Въ послѣднемъ особенно распространены едо- сіевцы и перекрещиванцы, которыхъ въ одной пригородной слободѣ Нижегородкѣ ранѣе числилось болѣе 500 душъ мужскаго и женскаго пола, а теперъ гораздо болѣе.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ раскольники распространены въ приходѣ с. Вознесенскаго или Чесноковкѣ, Юрмашѣ Богородскомъ, Максимовкѣ, Белегѣсѣ. Въ Дуваняхъ расколъ, проявившійся еще въ концѣ XVII в., поддерживается нынѣ преимущественно благовѣщенскими раскольни- ками. Тогда же проникъ расколъ и въ с. Красный Ярѣ. Въ заводѣ Благовѣщенскомъ распространился онъ вслѣдствіе коммерческихъ сно- шеній заводскихъ крестьянъ съ Москвою и Нижнимъ-Новгородомъ. Главнымъ расколоучителемъ былъ (въ 1780 г.) помѣщичій крестьянинъ Муликовъ, вышедшій изъ Рязанской губерніи, который поддерживалъ поповщинскій толкъ, устроивъ тамъ часовню. Кромѣ него, какой то уфимскій казакъ распространялъ въ заводѣ поморщину. Такая же мо- дельня основана въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія въ дер. Начаткиной. Заводъ Усть-Катавскій позаимствовалъ раскольниковъ изъ внутреннихъ губерній. Около конца того же вѣка заразился сектан- ствомъ Кашевъ-Ивановскій заводъ, благодаря вліянію раскольниковъ заводовъ Саткинскаго и Златоустовскаго. Юрязанскій зав. Сакіази- Мясогутова и Ярославки наводнили лжеученіемъ пермяки и тоболь- скіе переселенцы. Тастуба и Дуваней пожилісь расколомъ отъ пере- селенцевъ Кунгурскаго уѣзда, а Метели изъ Пермской губ. Тѣмъ же духомъ были заражены Юрмать, Озерная, Кошелевка, Круши, Лю- баева, Ново-рождественская, Первушина, Карчинскій и Максимовскій починки.

Въ нынѣшнее время расколъ по г. Уфѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ уѣзда имѣетъ главную поддержку въ уфимскомъ купцѣ Калмацкомъ, который для поддержанія лжеученія не щадитъ ни тру- довъ, ни времени, ни денегъ.

Прочно укрѣпилось сектантство и во многихъ селеніяхъ Бирскаго уѣзда. Елдянская крѣпость заразилась расколомъ почти съ самыхъ первыхъ дней основанія ея около 1735 г., гдѣ въ 40-хъ гг. нынѣш- няго (т. е. XIX) столѣтія главнымъ вѣроучителемъ былъ мѣщанинъ Поповъ. Въ дер. Казинцеву, Ижбулатову, Киргизки, Карачево, Андре- евку, Аксину и Артакуль занесены сѣмена раздора въ 1780 г. изъ

Пермской губерніи; въ зав. Біявишевскій—изъ Верхотурья въ 1815 г., въ Ключи—въ 20-хъ гг. нынѣшняго вѣка между старовѣрами Касевой и Березовки были скопцы.

Уѣздъ Стерлитамацкій имѣлъ зараженными слѣдующія поселенія: самый гор. Стерлитамакъ, гдѣ расколъ существовалъ уже въ концѣ прошлаго (т. е. XVIII) столѣтія. Главными расколоучителями здѣсь были мѣщане Ряхины. Въ с. Куганакъ появился онъ послѣ Пугачевщины около 1790 г., занесенный какимъ то бѣглымъ чернецомъ Іосифомъ. Въ прежней крѣпости Табынской были раскольники съ самаго ея существованія въ 1728 г. Тутъ укрѣпленію раскола способствовалъ своимъ вліяніемъ, связями, богатствомъ и „извѣстностью правительству“ первый основатель крѣпости балахновскій купецъ Иванъ Утятниковъ. Распространителемъ раскола въ Васильевѣ былъ Стерлитамацкій мѣщанинъ Ряхинъ, внушеніями котораго были увлечены и крестившіеся мордвины. Въ заводахъ Воскресенскомъ, основ. въ 1745, Архангельскомъ въ 1753 и Верхотурскомъ,—около 1764 г., заводчиками Твердышевымъ и Пустынниковымъ¹⁾ расколъ появился въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Заводъ Авзяно-Петровск., осн. гр. Шуваловымъ въ 1653 г., и сел. Садеевки и Рѣзановка были заселены православными выходцами изъ губерніи Симбирской; большею частію крестившіеся мордвины, но вышеуказанный Ряхинъ заставилъ ихъ уклониться въ расколъ и сдѣлаться жаркими его послѣдователями.

Въ гор. Белебей, крѣпость Нагайбакскую²⁾ и заводы Верхне-Троицкій и Нижне-Троицкій проникъ расколъ изъ Иргизскихъ монастырей помощью бѣглыхъ монаховъ, проживавшихъ между жителями около 1800 г. Существовали раскольники и въ Усть-Ивановскомъ заводѣ.

Такимъ образомъ, видно изъ этого перечня, что расколъ распространялся въ Уфимскомъ краѣ тремя путями: сначала стрѣльцами, потомъ переходомъ туда переселенцевъ изъ внутреннихъ и смежныхъ губерній и наконецъ нарочитыми лжеучителями и лжемонахами, здѣсь скрывавшимися,

Конечно, перечень этотъ далеко не полонъ, потому что имѣлось въ виду ограничиться пока древнѣйшими мѣстностями, зараженными расколомъ. Между тѣмъ опущены многія мѣста, гдѣ расколъ однако жъ

¹⁾ Въ „Справоч. книж. Уфимс. губер.“ 1883 г., стр. XII, Верхотурскій заводъ показанъ основанъ въ 1759 г. купцами Твердышевымъ и Мясниковымъ.—П. Ю.

²⁾ Нагайбаками называются тамъ крещеные инопородцы, обыкновенно же калмыки.—П. Ю.

существуетъ, потому что появленіе его тамъ относится къ недавнему времени.

По вѣдомостямъ гражданскаго губернатора за 1838 г. раскольниковъ показывалось: въ г. Уфѣ, четырехъ заводахъ, десяти селахъ и осьми деревняхъ этого уѣзда разныхъ сословій 321 м. п., 367 ж. п. и помѣщичьихъ крестьянъ 820 м. и 1040 ж. п.; въ 6 селахъ и 19 деревн. уѣзда Бирскаго разн. сословій 403 муж. п. и 501 ж. п.; Стерлитамакѣ, одной крѣпости, 3-хъ заводахъ и 11 деревняхъ, разныхъ сослов. 154 м. п. и 180 жен.; помѣщичьихъ кр-нъ 360 м. и 388 ж. п.; г. Белебеѣ, 3-хъ заводахъ и одной дерев. первыхъ 48 м. и 56 ж. п., послѣднихъ 1763 м. 1860 женщ.; и наконецъ, въ 1 селѣ и 1 дерев. Мензелинск. у. было сектантовъ 52 м. п. и 68 жен.

Но и эти цифры далеко не вполнѣ точно опредѣляютъ численность приверженцевъ раскола, ибо по другимъ отчетамъ за то же приблизительно время ихъ показывается гораздо больше, напр. въ Уфимск. у. послѣдователей секты поповщинской 821 м. и 1014 ж. п. и безпоповщинской 382 м. и 421 жен., а въ Стерлитамацкомъ первыхъ 82 и 58, вторыхъ 629 и 700 душъ¹⁾.

Ш.

Третій отдѣлъ Оренбургской епархіи составляетъ край за-Уральскій или, по мѣстному выраженію, Сибирскій, съ уѣздами Челябинскимъ, Троицкимъ и Верхнеуральскимъ. Исторія представляетъ и здѣсь тотъ же способъ распространенія Св. Вѣры, какой и въ Уфимскомъ краѣ. Начало переселеній въ него принадлежитъ частію XVII, но большею частію XVIII вѣку.

Переселенцы были главнымъ образомъ изъ смежной за-Уральской же части Пермской губерніи, въ которой, сколько извѣстно, по рр. Турѣ, Нейвѣ, Ницѣ, Пышмѣ и Исети²⁾ еще въ концѣ XVI вѣка, слѣдовательно, гораздо ранѣе, чѣмъ въ за-Уральномъ краѣ обосновалась русская власть, русскіе города и селенія, а съ ними и христіанство.

Р. Исеть беретъ свое начало собственно въ Пермской губерніи,³⁾ но въ своемъ теченіи она обнимаетъ значительную часть нынѣшняго Челябинскаго уѣзда. По общему духу русской колонизаціи, слѣдовав-

¹⁾ На этомъ, къ сожалѣнію, кончается описаніе раскола 2-й части Оренб. епархіи. Повидимому, конецъ кѣмъ то вырванъ.—П. Ю.

²⁾ Это новое подтвержденіе прежде высказанной мысли, что русскія поселенія всегда слѣдовали теченію рѣкъ.

³⁾ Именно въ 20 вер. выше Екатеринбурга.

шей въ своемъ распространеніи по теченію рѣкъ, естественно, что русскія поселенія должны были явиться и въ этомъ уѣздѣ.

По справкамъ, заимствованнымъ изъ прежней Исетской канцеляріи, въ 1650 году былъ построенъ такъ называемый Исетскій острогъ¹⁾. Вслѣдствіе удобства мѣстоположенія и богатства земли, остававшейся почти пустою, здѣсь явились много переселенцевъ какъ изъ Пермской, такъ и изъ другихъ губерній. Въ половинѣ XVIII столѣтія въ острогѣ этомъ упоминаются двѣ церкви: одна во имя Богоявленія Господня, другая—Казанской ик. Божьей Матери. Черезъ 10 лѣтъ по теченію Исети устроенъ еще острогъ Мехонскій съ церковію во имя Рождества Богородицы.²⁾ Въ 1671 году положено основаніе новому Красногорскому острогу. Около того же времени являюся слободы: Башкильская, основ. въ 1668 г., Терсготская—въ томъ же году и Игналинская въ 1676 г. При всѣхъ этихъ слободахъ и острогахъ въ XVII стол. значатся церкви и, какъ видно, было довольно многочисленное населеніе. Въ 1670 г. видимъ населеніе не по Исети только, но и по Міасу, рѣкъ уже собственно принадлежащей Челябинскому уѣзду. Такова—Усть-Міасская слобода, застроенная въ 1640 году.

Въ XVIII вѣкѣ заселеній является больше. Въ первой четверти основалась слобода Воскресенская, гдѣ, подъ веденіемъ Tobольской іерархіи, было учреждено Духовное Правленіе, существовавшее до 1783³⁾, коему было подчинено пятнадцать церквей въ острогѣ Окуневскомъ, Куртамышевскомъ пригородѣ, слободахъ: Чумляцкой, Таловской, Каминской, Воскресенской, Карачельскомъ форпостѣ и селахъ: Баклиномъ, Кислянскомъ, Петровскомъ, Долговскомъ, Птичьемъ, Леневи, Песчанскомъ и Введенскомъ.

Острогъ Окуневскій предполагалось заселить еще въ 1576 г.; но застроили его лишь въ первыхъ годахъ XVIII стол. Первоначальные жители въ немъ состояли изъ вольныхъ людей сибирскихъ и нѣкоторыхъ великороссійскихъ городовъ. Въ зависимости отъ него находились: форпостъ Карачельскій, засел. въ 1743 г., слободы: Чумляцкая, Теченская, Песчанская, Буткинская, Таловская (1747 г.), Каминская (1749 г.) и Куртамышевскій пригородъ (зас. въ 1745 году главнымъ образомъ переселенцами изъ Пермской губер.), съ дистриктомъ того же имени.

¹⁾ Рычковь, II, 158.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Это видно изъ дѣлъ Челябинскаго духовн. правленія за 1783 годъ.

Второй разрядъ поселеній составляютъ крѣпости, причисленныя къ Уйской линіи: Челябинская (нынѣ уѣздный городъ), основаніе коей относится къ 1736 году, и Миасская съ церковію во имя пророка Іліи, основ. почти одновременно съ предыдущей, Эткульская, Чебаркульская, Уйская, Коельская, Санарская и Кигина. Всѣ онѣ уже существовали въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Въ уѣздѣ Челябинскомъ находился еще дистриктъ Увельскій съ подчиненными ему слободами Кундравинской, засел. въ 1758 г., Верхнеувельской—1751 г. и Нижне-Увельской—1749 г.

Къ третьему разряду заселеній должно отнести крѣпости собственно Уйской линіи: Верхне-Яицкую¹⁾, засел. еще въ 1734 г., Уклы-Карагайскую 1735 г., Петропавловскую, Степную, Троицкую съ 1743 г., переименованную указомъ 1784 г. въ уѣздный городъ,²⁾ Каракульскую, Крутоярскую, Усть-Уйскую и Звѣриноголовскую. Послѣднія получили свое начало также въ первой половинѣ XVIII стол. и во всѣхъ ихъ тогда же были учреждены церкви.

Какъ замѣчено выше, первоначальными жителями ихъ были переселенцы изъ Пермской и другихъ губерній. На что указываютъ существующія до сихъ поръ между крестьянами фамиліи—Кандиковыхъ, Ладыгиныхъ (Вологодск. губ.), Пинегиныхъ (Архангельской), Устьосининыхъ (Пермс.) и т. д. Однако на ряду съ православными сынами церкви, сюда попадались нерѣдко и раскольники.

Къ тому же времени относится заселеніе и другихъ мѣстностей за-Уральскаго края, какъ напр. нынѣшняго округа Златоустовскихъ заводовъ и нѣкоторыхъ линейныхъ крѣпостей Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ до р. Илека. Во всѣхъ ихъ христіанское населеніе появилось не ранѣе XVIII столѣтія, преимущественно около половины его.

Въ 1736 г. указомъ, даннымъ ген.-лейтенанту Румянцеву, велѣно было часть башкирскихъ земель укрѣпить за мещеряками, въ вознагражденіе ихъ вѣрности престолу, сохраненной ими во время бывшихъ передъ тѣмъ башкирскихъ возмущеній. Въ то же время разрѣшено покупать башкирскія земли и дано право основывать на нихъ заводы для произведенія горныхъ работъ. Этимъ правомъ не замедлили воспользоваться многіе русскіе промышленники и капиталисты, которыхъ давно привлекали богатства, скрытыя въ нѣдрахъ Урала и сдѣлавшіяся извѣстными со временъ Великаго Петра. Тульскіе купцы Мосоловы, по указанію башкирскихъ старшинъ, отыскивали мѣста прежнихъ чуд-

¹⁾ Нынѣ уѣзд. городъ Оренбург. губ. Верхнеуральскъ.—П. Ю.

²⁾ Указъ хранится въ (Уфимск.) губернск. правленіи.

скихъ разработокъ и въ 1751 г., заключивъ съ этими старшинами условія на владѣніе землями, выслали туда десять своихъ крестьянъ съ однимъ приказчикомъ для первоначальнаго занятія пріобрѣтенныхъ мѣстъ, и заготовленія матеріаловъ, нужныхъ для возведенія завода. Это были первые христіане, поселившіеся въ нынѣшнемъ Златоустовскомъ округѣ.

Слѣдомъ за возникновеніемъ первыхъ заводовъ были заведены деревни Кувшинская и нынѣшній заводъ Міяскій одновременно въ 1761 г.

Въ 1758 г. въ смежности съ ними графъ Строгановъ основалъ заводъ Саткинскій. За нимъ въ 1770 г. возведенъ на границѣ Пермской губерніи Артынский. Оба вмѣстѣ съ Златоустовскими заводами перешли потомъ во владѣніе купца Душнина и были совершенно разорены и разрушены во время Пугачевского бунта въ 1774 году.

Послѣ усмиренія мятежа немногіе жители снова начали собираться на пепелищахъ прежнихъ жилищъ. Возобновили производство только заводы Златоустовскій и Саткинскій, гдѣ были построены новыя церкви. Въ 1776 году возстановленъ заводъ Міяскій, вновь переселенными въ него 796 выходцами изъ губерній Тульской и Орловской. Въ 1787 г. основался заводъ Кусинскій, первоначальные жители котораго 300 душъ были переселенцы изъ Тульской и Костромской губерній. Въ 1791 г. число поселенцевъ насчитывалось уже въ Златоустовскомъ 1971 д., Саткинскомъ 1361, Міяскомъ 691, Кусинскомъ 460 душъ муж. пола. Съ 1811 г. заводы эти перешли въ казенное вѣдомство и въ 1818 г., по распоряженію начальства, населеніе завода Златоустовскаго увеличено 257 переселенцами изъ Нижне-Тагильскаго зав. Пермской губерніи.

Съ началомъ ихъ существованія начинается и расколъ. Въ Челябинскѣ онъ существовалъ по крайней мѣрѣ около 1760 г. Въ это время тамъ насчитывалось только 100 душъ сектантовъ, поддерживавшихъ связь съ Екатеринбургомъ. Въ 1780 г. здѣсь уже явно проповѣдуетъ лжеучитель Колосовъ, посланный сюда екатеринбургскими раскольниками. Въ концѣ XVIII в. появился расколъ въ слободахъ Чумляцкой и Карачельской. Около 30-хъ гг. нынѣшняго (XIX) вѣка тамъ было много сектантовъ, именуемыхъ „квасниками“. Село Птичье и слободы Окуневская и Таловская имѣли два толка раскольниковъ: часовенныхъ и поморцевъ. Первые явились здѣсь еще при началѣ заселенія Таловки въ 1750 г. изъ уѣздовъ Тюменскаго и Шадринскаго. Одновременно возникъ расколъ въ слоб. Куртамышской. Въ сс. Долговскомъ, Петровскомъ, Становскомъ и Кинельскомъ и слоб. Каминской распространился онъ въ концѣ прошлаго столѣтія отъ Екатерин-

бургскихъ раскольниковъ. А отсюда проникъ въ крѣпости Крутоярскую, Звѣриноголовскую и друг. Старовѣры Таловскіе, Куртамышскіе, Долговскіе и Каминскіе питали особенное уваженіе къ раскольникамъ Екатеринбургскимъ, потому, должно быть, что первымъ ихъ вѣроучителемъ былъ крестьянинъ Тельминовъ. Сначала онъ принималъ дѣятельное участіе въ шайкѣ Пугачева, а послѣ проповѣдывалъ расколъ по указаннымъ селеніямъ и умеръ въ 1853 г. болѣе ста лѣтъ отъ рожденія.

Вообще по Челябинскому уѣзду расколъ съ прошлаго столѣтія распространился далеко. Многіе священники (напр., с. Петровскаго и Коельской крѣпости) не разъ жаловались на уклоненіе своихъ прихожанъ отъ Церкви Божіей. По временамъ расколъ достигалъ такихъ размѣровъ, что между послѣдователями являлись даже самосожигатели. Въ 1757 г. разомъ сожглось 172 человѣка. До 1761 г. такихъ случаевъ было нѣсколько. Въ 1771, 1780 и 1792 гг. они повторились.

Главными двигателями раскола, кромѣ указанныхъ причинъ, были скиты, обнаружившіеся въ первой четверти XVII столѣтія въ с. Введенскомъ и дерр. Слаткиной, Жуковой и Гагариной. Группировавшіеся въ нихъ сектанты вовсе отвергали существованіе истинной церкви и даже въ Символѣ вѣры исключили 9-й членъ. Сколько извѣстно, это совершенно новая отрасль раскола, зашедшая въ своихъ заблужденіяхъ гораздо далѣе, чѣмъ всѣ до того существующія секты безпоповщины.

Изъ сихъ скитовъ то и частію изъ Пермской губерніи и выходили расколуучители совращать православныхъ чады. По дѣловымъ бумагамъ въ числѣ ихъ значутся, на примѣръ:

Въ 1762 г. монахъ Варлаамъ, преданный за распространеніе лжеученія гражданскому суду и успѣвшій скрыться, въ 1779 г. оперировалъ бѣглый монахъ Θεодотъ, въ 1780 г. расколуучитель Даніиль, въ 1782 г. Колосовъ, прибывшій для преступной дѣятельности изъ Екатеринбурга и скрывавшійся у раскольниковъ Челябинска, того же года обнаруженъ потаенно жившій въ крѣпости Коельской проповѣдникъ Бѣгуновъ, основатель извѣстной секты того же названія; потомъ въ 1776 г. нѣсколько вѣроучителей проходили по крѣпостямъ Уйской линіи, оставивъ тамъ свои гибельные плоды.

Какъ видно по отчету гражданского губернатора, за 1838 г. числилось раскольниковъ въ г. Челябинскѣ, 1 крѣпости, 2 волостяхъ, 2 станицахъ, 5 селахъ и 15 деревняхъ разнаго сословія 2485 м. п. и 2787 ж. п., помѣщич. крестьянъ 47 м. 48 ж. п. Но это количество далеко не отвѣчало дѣйствительности. ибо по записямъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей насчитывалось въ уѣздѣ послѣдователей

безпоповщинскихъ сектъ 2476 м. п. и 2729 ж. п., а поповщинской 1234 г. муж. и 1327 женщ.

Троицкъ имѣлъ немного раскольниковъ, за то значительное количество ихъ обитало въ с. Нижне-Кумляцкомъ, Кундравахъ, Нагушахъ, Емашинской, крѣпостяхъ Коельской и Уйской и заводѣ Златоустовскомъ. Сей послѣдній являлся рассадникомъ раскола и, по своему значенію между окрестными поселенцами, производилъ особенно сильное вліяніе, почему о томъ не лишне сдѣлать нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Съ самаго начала заселенія его въ 1754 г. начали появляться въ немъ сѣмена раздора. Сначала онѣ распространялись тихо, незамѣтно. Но въ 1775 г., какъ это видно изъ архива дѣлъ главной конторы, раскольники составляли тамъ уже отдѣльную общину и указомъ 10 Августа этого года были обложены пошлиною по 3 р. 85 к. Пугачевское возмущеніе еще болѣе способствовало усиленію раскола, ибо извѣстно, что Пугачевъ самъ принадлежалъ къ расколу. Затѣмъ послѣдній усилился вслѣдствіе переселенія изъ внутреннихъ губерній, уже зараженныхъ имъ. На это, между прочимъ, указываетъ усвоенное здѣшними раскольниками названіе „Кержакъ“, занесенное, повидимому, изъ Нижегородской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, существуютъ обширные Керженскіе скиты. Въ подраженіе послѣднимъ завелись раскольническіе скиты и по склонамъ Уральскихъ горъ, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ и до сихъ поръ.

Въ 1820 г. Златоустовскій расколъ усилился переселеніемъ сюда 227 мужчинъ и 239 женщинъ изъ Тагильскаго завода. Эти переселенцы успѣли заразить своимъ лжеученіемъ даже многихъ изъ православныхъ. Отъ нихъ и златоустовскіе раскольники получили общую кличку „тагильцевъ“. Вслѣдствіе такой неразрывной связи ихъ было то, что когда жители Тагильскаго завода приняли единовѣріе, то примѣру ихъ послѣдовали тогда же и златоустовскіе сектанты.

Число послѣднихъ въ 1838 г. показывалось 356 д. м. п. и 374 ж. п. Но въ 1844 г., послѣ принятія ими единовѣрія, количество ихъ спустилось до 254 муж. и 262 жен. Черезъ семь лѣтъ (въ 1851 г.), по официальнымъ свѣдѣніямъ, считалось 256 первыхъ и 278 послѣднихъ. Но, повидимому, ихъ было гораздо больше. По крайней мѣрѣ въ духовныхъ росписяхъ 1856 г. означалось не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія 5870 душъ златоустовцевъ. А такую цифру можно объяснить лишь тѣмъ, что въ ней безъ сомнѣнія находилось преимущественное количество раскольниковъ.

Вліяніемъ Златоустовскихъ сектантовъ поддерживается сей недугъ и въ заводахъ Міясскомъ, гдѣ почти одинъ и тотъ же духъ раскола,

Саткинскомъ и Кусинскомъ, куда лжеученіе занесено въ послѣдней четверти XVIII стол. частію изъ Тагильскаго завода, отчасти и изъ Нижегородской губерніи.

По отчетамъ гражданскаго начальства, за 1838 г. раскольниковъ считалось въ г. Троицкѣ, 3-хъ крѣпостяхъ, 2 волостяхъ, 1 селѣ, 4 заводахъ и 1 деревнѣ—1283 д. муж. п. и 1406 д. ж. п. По свѣдѣніямъ же церковнымъ, опредѣлялось разныхъ сектантовъ 1544 муж. и 1633 женщины. Очевидно, первая цифра уменьшена.

Менѣе зараженъ былъ расколомъ уѣздъ Верхнеуральскій. Сектанты находились только въ трехъ мѣстахъ: въ самомъ городѣ Верхнеуральскѣ и крѣпости Карагайской среди казаковъ Оренбургскаго войска и Бѣлорѣцкомъ заводѣ—между рабочими.

Въ городѣ были, и теперь, безъ сомнѣнія, есть такъ называемые „жидовствующіе“, принимающіе, вмѣсто крещенія, обрѣзаніе. Какъ распространилась и откуда явилась эта секта—неизвѣстно.

По отчету губернатора за 1838 г. старовѣровъ и жидовствующихъ числилось въ уѣздѣ всего 135 д. об. пола. Но едва ли цифра эта вѣрна, такъ какъ въ одномъ Бѣлорѣцкомъ уѣздѣ даже въ настоящее время ихъ насчитывается гораздо больше.

Въ заключеніе всего обзора необходимо было бы представить движеніе населенія раскольниковъ, но съ точностью сдѣлать этого пока трудно.

Предварительно этого изслѣдованія представляется только: цифра раскольниковъ (по всей Оренбургско-Уфимской епархіи) за 1856 годъ восходила до 47,577 душъ об. п.; въ томъ числѣ однихъ Уральцевъ считалось 31,642 д.

Если даже ограничиться этою цифрою, то, очевидно, расколъ еще слишкомъ многочисленъ въ Оренбургской губерніи и требуетъ дѣятельныхъ мѣръ къ его ослабленію. Какія мѣры признаются къ этому лучшими, объ этомъ въ свое время будетъ сказано.¹⁾

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ дальнѣйшихъ перепискахъ не сохранилось послѣднихъ свѣдѣній и неизвѣстно, были ли присланы они Уфимскимъ владыкой Оренбургскому ген.-губернатору.—П. Ю.